

При слове Ассасин обычно человеку представляется фигура, закутанная в темный плащ, скрытое под маской лицо, невидимый убийца, держащий короткий кинжал, совершенно не подходящий для открытого боя, но идеально подходящий для скрытного убийства.

Большая часть убийц реального мира, конечно же, не подходили к этому образу - серийные маньяки или гневливые задиры, переступившие черту не выглядели таким образом.

Большая часть убийц из класса Ассасинов, что могли быть призваны Мастером в Войне Святого Грааля также не соответствовали этому показателю - среди Ассасинов-Слуг встречались различные люди - ниндзя, маги, герои романов и богини.

Иными словами, шанс на то, что призванный Слуга, даже из класса Ассасинов будет соответствовать этому образу был весьма мал.

И все же, Хассан-ибн-Саббах, глава клана Ассасинов, также известный как Хассан Проклятой Руки, подходил к этому образу до последней точки.

Черный изорванный плащ, скрывающий черты его тела. Костяная белая маска, скрывающая черты его лица. Небольшие темные кинжалы, во множестве своем припрятанные в самых различных складках его длинного плаща. И, конечно же, выдающаяся скрытность, отмеченная А рангов среди его навыков создавали из него практически идеальную иллюстрацию слова "Ассасин", которым он мог видетсья в представлении обычных людей.

Единственное, что разительно выбивалось из его образа убийцы без тени сомнений был его разум.

Конечно же, существовало множество представлений о том, кем мог быть убийца. Холодный отдаленный от людского общества гений, видящий людей подобно скоту. Озлобленный и мелочный мститель, обезумевший от гнева. Или непредсказуемый маньяк, чьи цели и мотивы также изуродованы, как его представление о мире и реальности.

"Надеюсь, Лорд-Магу это будет полезно" - именно с такими мыслями ужасающая фигура Хассана выскользнула из вентиляционного люка, после чего направилась к лежащим рядом записям.

На крупном листе бумаги было выведено несколько строк аккуратным почерком - малозначительные для стороннего наблюдателя шифры цифр и букв, которые для самого Хассана, впрочем, представляли весьма понятную и простую запись.

"Вентиляционный доступ над комнатой основного реактора слишком незащищен" - Хассан аккуратно отметил про себя, после чего потянулся своей единственной работающей рукой за обычной шариковой ручкой - "Болты практически все проржавели, и если противник решит пробраться внутрь..."

Так коротал свои дни Хассан Проклятой Руки.

Хотя любой Слуга Аинза мог пожаловаться на то, что оставшись за бортом Сингулярности, в Халдее, досуг его был скучен - Хассан был не из таких.

Скука произрастает из безделья - а безделье есть упущенное время. Упущенное время есть нереализованные возможности, а нереализованные возможности это допущенные ошибки.

Хассан-ибн-Саббах не был полностью лишен определенной доли гордости за свои заслуги и за

свои дни, проведенные в качестве главы клана Ассасинов, а потому не любил допускать ошибки.

Конечно, Хассан не был роботом - он также отдыхал, и, если бы кто-либо решил спросить Хассана - тот мог бы с некоторым смущением признаться, что отдыхал, возможно, дольше положенного.

В конце концов, он мог тратить на сон четыре часа в день, уму непостижимо для Слуги, которому сон вовсе не нужен!

Еще, подумать только, он мог провести в медитации на целых полчаса больше, чем ему было положено во время его жизни!

И даже больше, целых два часа в неделю он мог позволить себе расслабиться в объятиях с книгой - или даже в разговоре с Серенити!

Хассан помотал головой, стараясь отогнать подобные постыдные мысли от его разума, чтобы сконцентрироваться на работе.

В то время, что Хассан не тратил на совершенно излишнюю роскошь, вроде отдыха - которым, как тот сам считал, он пользовался напрасно ввиду отсутствия необходимости отдыха и крайней незатруднительности своей текущей работы - Хассан занимался полезной деятельностью.

Ведь только на первый взгляд кому-либо могло показаться, что в Халдее не было занятия. Нет, занятий, безусловно, было много - просто не тех, о которых задумывались Слуги.

В конце концов, маловероятно, что какие-либо из Слуг уже переживали о том, что им не удастся спасти мир и предотвратить катаклизм, приведший к гибели человечества. Да и, говоря начистоту, Хассан считал, что любой, кто мог провести рядом с его Мастером более часа легко пришел к абсолютно тому же выводу.

И если разрешение катаклизма более не волновало Слуг - им стоило бы задуматься о том, что произойдет после разрешения катаклизма.

Конечно, говоря на чистоту, сам Хассан не был так уж уверен в том, что именно произойдет после разрешения Сингулярностей и каковы были планы его Мастера относительно мира, что будет возвращен из пепла - однако существовали вопросы, которыми следовало озаботиться в любом из случаев.

Именно поэтому сейчас Хассан имел представление о вентиляционной, охранной и пожарной системе Халдеи достаточное для того, чтобы указать на каждый из возможных путей их дестабилизации. Чем, конечно же, Хассан и занимался периодически - составляя подробные отчеты, что ложились на стол Ольге-Марие с некоторой периодичностью. Сама шеф, честно прочитывая отчеты, впрочем, обычно лишь кивала с умным видом понимающего руководителя и добавляла в список своих будущих дел необходимость исправить проблемы.

Хассан был доволен подобным результатом - поскольку вне зависимости от исхода его деятельность в Халдее была полезной и продуктивной, не в пример некоторым иным Слугам, предпочитавшим бесполезное времяпрепровождение.

Поэтому, кивнув сам себе, Хассан остановился на секунду, взглянув на список найденных уязвимостей Халдеи, и выдохнул, направившись обратно к вентиляционному отверстию,

намереваясь разобраться со всеми оставшимися участками вентиляции, что он еще не проверил.

И именно в момент, когда сам Хассан был готов отправиться на исполнение самолично взваленной на него миссии тренированный слух Ассасина уловил тихий стук.

Хассан замер.

Хотя месторасположение личной комнаты Хассана не было тщательно скрываемой информацией - практически никто и никогда не посещал его комнату. В конце концов, Хассан практически никогда не находился в той - и более того, Хассану было сложно даже представить, кому из всех людей или Слуг могло понадобиться встретиться с тем лично.

Поэтому на секунду Хассан ощутил заинтересованность в личности неизвестного посетителя...

После чего, словно бы решив, что тихий и вежливый стук не помогут тому добиться аудиенции с владельцем комнаты, неизвестный посетитель выдохнул - и с дробящим грохотом дверь в комнату Хассана открылась, лишь чудом удержавшись на своих петлях, врезавшись в стену, что позволило Хассану определить посетительницу еще до того, как тот смог услышать ее мелодичный, но отравленный презрением голос,- Как же долго я искала бегающую по вентиляции крысу - а, оказывается, нужно было смотреть в этой комнате.

Оскорбление Каинавель прошло мимо ушей Хассана также легко, как вода, огибающая камень, заставив того спокойно взглянуть на посетительницу,- Каинавель.

-Единственная на весь белый свет,- спустя секунду в проходе комнаты Хассана появилось сперва пышное платье, прикрывающее ноги, затем длинные, ниспадающие практически до самой земли волосы - и лишь затем сама Каинавель.

Впрочем, стоило Каинавель все же найти взглядом Хассана, как ее выражение лица превратилось в улыбку,- Добрый день, Хассан. Давно не виделись.

-Возможно, недостаточно давно,- Хассан ответил спокойно, глядя на посетительницу.

Если бы кто-то попытался найти общие точки соприкосновения, глядя на Каинавель и Хассана, то несчастный искатель бы потратил бы немало времени, не придя ни к чему более конкретному, нежели "оба Слуги одного Мастера" или "оба Слуги, оставшиеся в Халдее". Ни к какой иной информации не пришел и разум Хассана, потому тот внимательно взглянул на Каинавель,- Чего ты хочешь?

-Весь в делах,- Каинавель фыркнула, глядя в лицо - а точнее, в маску Хассана, после чего перевела взгляд на скромно стоявший в углу столик, на котором покоились записи о состоянии Халдеи,- Ты занят чем-то сейчас?

-Да,- Хассан ответил искренне,- Исследую вентиляцию в Халдее. Для помощи Лорд-Магу.

И хотя Хассан определенно не был магом ни в своей прошлой, ни в своей текущей жизни - любой, кто видел бы случившееся счел бы произошедшее актом истинной магии.

Казалось, для Каинавель одно упоминание ее Мастера было в десятки раз более опасным, нежели любая Истинная Магия - взгляд Каинавель на секунду обратился в испуганный, на случай, если ее действия могли вызвать какие-то затруднения в выполнении плана Аинза - прежде чем та все же выдохнула.

-Хорошо,- спустя еще мгновение тень Каинавель колыхнулась - и несколько теневых существ, подобных летучим мышам выпорхнули из ее тени, спустя мгновение просочившись сквозь вентиляционную решетку,- В таком случае мои фамильяры займутся этим. Теперь ты не занят.

Хассан моргнул, после чего кивнул,- Хорошо.

Предположить, что Каинавель постарается забрать себе заслуги Хассана было легко, однако Хассана не беспокоило подобное развитие событий. В конце концов, если бы он хотел получить от своего Мастера преференции - он бы обратился к тому с просьбой разрешить ему заняться подобным делом, а не занимался бы подобными деяниями за спиной Аинза. К тому же, в конце концов его волновало лишь выполнение задачи, а не получение каких-либо наград за это, так что если Каинавель могла выполнить его задание за него, более того, с более высокой эффективностью и скоростью - Хассан мог только кивнуть на это, после чего заняться поиском нового подходящего тому занятия.

-Итак,- Каинавель выдохнула спустя секунду и взглянула на Хассана внимательно,- Мне нужно, чтобы ты нашел двух Сестер-Горгон.

Хассан взглянул на Каинавель, ожидая объяснений,- Хм?

-После своего... "Конфликта" с моим дражайшим Мастером,- Каинавель показала кавычки руками,- Те обрели чудесную, но раздражающую способность определять как мое местоположение - так и мое желание встретиться с ними... И избегать мен.

-Не представляю, как я могу помочь тебе с этим,- Хассан ответил вежливо, но холодно.

На эти слова Каинавель только закатила глаза, словно раздосадованная тем, что ей придется объяснять прописные истины Хассану,- Ты найдешь их и удержишь их до того момента, как приду я.

Хассан моргнул от командного тона девушки,- Технически говоря, я могу сделать это. Но мне нужна причина, почему должен следовать твоим указаниям и сделать это.

На эти слова Каинавель лишь взглянула на Хассана,- Это необходимо.

Хассан взглянул на Каинавель неубежденно.

Конечно, та не сделала бы откровенной глупости. Не решилась бы убить Слуг Аинза, даже впадших в немилость Аинза - по большей части из страха возможного возмездия, нежели из иной причины - но все же бы она бы не совершила настолько предательского действия. Вряд ли бы она решилась даже ранить их - без официального дозволения Мастера.

Но для Сестер Медузы не требовалось физического воздействия - хотя Хассан практически и не поддерживал контакта с другими Слугами, за редким исключением, даже ему было сложно не заметить текущего состояния Горгон.

Достаточно было лишь незначительного эмоционального и психического давления для того, чтобы заставить их забиться в страхе или спровоцировать панический приступ - и на подобное Каинавель была более чем способна - и совершенно не стеснялась доводить до бессильной злобы или слез обиды Слуг даже в значительно более устойчивом психическом состоянии.

Однако, словно читая мысли Хассана, Каинавель махнула головой,- Я не собираюсь их третировать и давить... Даже больше, мне нужно обсудить с ними - и, кстати говоря, с тобой

пару очень важных вещей.

-Хо?- Хассан непроизвольно поднял одну бровь - или, скорее, совершил жест, подобный этому у людей, чье лицо не было срезано в прошлом.

Каинавель и серьезный разговор, еще и со Слугами...

В голове Хассана медленно, но неуклонно всплывали только мысли о том, что в этом пазле не хватало какого-то важного куска.

-Это касается Аинза,- и все резко встало на свои места.

Хотя магия одного упоминания об Аинзе служила для Каинавель подобно самому сильному командному заклятию - оно же работало и на Каинавель, поскольку одно упоминание имени Мастера могло подкрепить слова Каинавель, служа некой невероятной печатью на ее речи, подтверждающей правдивость ее намерений. После упоминания имени ее Мастера Каинавель просто бы не рискнула делать что-то большее, чем ее обычное общение - и хотя для Горгон хватило бы, возможно, и этого - это было лучшим доказательством того, что дело, что та желала обсудить с тремя Слугами было серьезным.

-Хорошо,- Хассан кивнул, после чего перевел взгляд,- Но тебе придется объяснить мне, в чем именно заключается дело.

-Неужели ты с лицом срезал себе еще и уши?- Каинавель закатила глаза,- Я же сказала, что разговор касается нас всех.

"Это точно доказывает, что она не под контролем разума" - Хассан выдохнул, после чего кивнул,- Хорошо, этим можно заняться.

Каинавель выдохнула раздраженно.

За свою долгую жизнь в качестве богини та успела привыкнуть к совершенно естественной мысли, что существам ее уровня были положены определенные предпочтения.

Да, может быть ей так и не удалось достичь пантеона силы и власти, после чего ее имя стало бы проклятием и благословением на устах народов и героев, однако Каинавель все же свыклась с тем, что некоторые черты ее существования отличались от подобных, свойственных существам "низкого" происхождения, и потому неприятное напоминание о ее текущем положении для Каинавель в данный момент, собственно говоря, и было неприятным.

Например, необходимость ждать отмашки, как стоящий на старте марафонец, ждущий сигнала от судьи.

Если бы Каинавель была в своей полной силе, в своем полном праве - она бы не стала ждать, а просто насильно бы пробилась к сестрам-Горгонам, при необходимости магией обездвигив последних.

Хотя, если бы Каинавель была в других условиях то та вовсе бы не занялась ничем подобным - ни поиском Горгон, чья полезность даже в качестве живых щитов или подставки под ноги была сомнительна - ни обдумыванием планов, ни общением с кем-то настолько незначительным, как Слуги.

Но, как это обычно и бывает, это были лишь отвлеченные размышления на отвлеченные темы, что не имели ничего общего с объективной реальностью, в которой Каинавель обнаружила себя в данный момент.

Ведь, к сожалению, именно в сложившейся ситуации Каинавель была обязана думать, говорить со Слугами и даже унижительно ждать отмашки от Хассана, словно бы именно он в данный момент обладал властью на ее судьбой - а не превосходившая того по всем параметрам Каинавель.

И потому, как бы сильно не истекала желчью и презрением в данный момент Каинавель - той приходилось ждать, как послушной собаке ждущей отмашки хозяина.

Хотя, конечно же, Каинавель бы убила любого, кто посмел бы указать на схожесть подобных сравнений.

Но, к счастью ожидание Каинавель продлилось не особенно долго - и спустя всего десяток минут та ощутила, как беспокойная кровь Горгон на периферии ее восприятия успокоилась немного, обманутая словами или действиями - Каинавель было плевать, чем именно - Хассана - после чего направилась в сторону трех Слуг.

В любых иных условиях Каинавель бы посмеялась бы над тем, как легко было манипулировать Хассаном, стоило только упомянуть имя его Мастера и важность встречи - однако нельзя было сказать, что Хассан был не прав, а Каинавель была настолько глупа, чтобы не понимать, что значит упоминание имени Аинза в текущих условиях.

Ведь даже если предположить, что Аинз действительно невзлюбил за что-то сестер-Горгон и их убийство могло сойти с рук Каинавель - то упоминание и осквернение имени Аинза определенно нет. И потому Каинавель была абсолютно серьезно настроена на то, чтобы не опорочить имя ее Мастера своими словами и действиями...

Впрочем, это не гарантировало, что ее дальнейшая речь обязана быть милой, дружелюбной и полностью правдивой.

Только "достаточно" правдивой, чтобы не опорочить ее Мастера и не создать тому негативной репутации, но вполне допустимо ложной для того, чтобы добиться своей цели.

И потому, на секунду, прежде чем войти в одну из множества совершенно обычных комнат, раскиданных по Халдее, Каинавель допустила злую ухмылку - прежде чем полностью стереть ту со своего лица.

Первым, что предстало перед ее глазами была комната, настолько обычная и серая, что даже попытка описать ее оказалась бы совершенно вульгарной - после чего спина Хассана, что обернулся на звук открывшейся двери, глядя на Каинавель - и, в конце концов, две сестры-Горгоны.

Божественной была их удача или нет в те моменты, когда им обоим удавалось избегать встреч с Каинавель, было абсолютно не важно, учитывая, что на текущую секунду их удача определенно кончилась.

Впрочем, Каинавель также прекрасно понимала пределы допустимой дерзости в текущей ситуации и потому вместо более веселого - с ее точки зрения - приветствия вроде "я помню, что одна из вас является сгнившим куском мяса и костей, но я забыла какая" - Каинавель ограничилась сухим, - Наконец-то я добралась до вас.

Стоило отдать двум сестрам должное, появление Каинавель они все же почувствовали чуть раньше, чем она предстала перед их взглядом - но стоило также и отметить, что лишившись возможности отступления, к счастью Каинавель перекрытой телом Хассана, те продемонстрировали наиболее жалкие свои черты.

Сфено - или это была Эвриала, две сестры не отличались друг от друга практически ничем - забились в самый дальний угол, словно бы ребенок, увидевший жуткого монстра, едва не свернувшись в позу эмбриона, обхватив свои колени, глядя на Каинавель немигающим взглядом застывших в страхе зрачков.

Каинавель удержалась от того, чтобы совершенно неаристократично хохотнуть от осознания того, насколько же сильно действия Аинза - чем бы они не были - повредили разум девушки. Предательство, ха? Тот дрожащий кусок мяса и голого страха, что остался от Слуги теперь был не способен не то, что на предательство Аинза, но даже на испытывание каких-либо эмоций, кроме страха. Отлично.

Впрочем, вторая сестра - Каинавель вечно путалась в их именах - все же смогла перебороть дрожащую часть себя, что сейчас кричала той в ухо о необходимости бежать на другой край света, забыв и бросив все, что ей было дорого, и сделать шаг вперед,- Что тебе нужно?

Каинавель хотела бы вырвать язык Горгоне, однако в текущей ситуации это, естественно, было вне всякого обсуждения, поэтому Каинавель смогла сдержать себя, ответив, возможно, самым дружелюбным тоном, что ей удавалось создать в своей жизни,- Можешь расслабиться. Если бы я хотела вас убить - вас не спасли бы никакие трюки, которыми вы пользовались ранее.

И, конечно же, Каинавель не врала. И, конечно же, Горгоны это понимали.

Каинавель непроизвольно скривилась от мысли о Баале, но иногда и в его заполненной мыслями бессмысленной сложности ради самого усложнения рождались неплохие фразы - "Чтобы сделать ложь правдивой - добавьте на три четверти самой гнусной лжи одну четверть правды."

-Чего тебе нужно от нас?- возможно, одна из сестер даже смогла бы произнести сказанное уверенно - если бы не дрогнувший в последний момент голос, когда взгляд Каинавель столкнулся со взглядом Горгоны.

Каинавель выдохнула,- А разве вы можете мне что-то дать?

Горгона сглотнула вязкую слюну, осознавая суть сказанного, прежде чем взгляд Каинавель коснулся Хассана на секунду, вернувшись обратно.

-Я буду говорить кратко и по делу,- Каинавель вздохнула, после чего бросила взгляд на Хассана,- Скажем так, почему вы меня избегаете - я вполне понимаю.

После этих слов бездушный кусок мяса, когда-то носивший имя Сфено, дернулся в углу - после чего Каинавель вздохнула.

Хотя сравнивать Каинавель и Аинза было некорректно - на определенном, примитивном уровне, что могли прочувствовать Слуги, они были похожи, и чтобы не случилось именно в тот судьбоносный момент - поселившийся навсегда в сердцах Горгон страх заставил тех опасаться кого-то похожего на Аинза со всей возможной силой.

Это, кстати говоря, и было лучшим вариантом, поскольку однозначно указывало на то, что те

не вступали до того в контакт не только с Каиनावель, но и с Баалом.

-Психиатром на решение личностных проблем меня тоже в Халдею не нанимали, но ситуация такова, что вы сейчас скорее бы отправились бы на службу к какому-нибудь Темному Владыке, чем к своему Мастеру,- Каиनावель хмыкнула,- Не могу сказать, что не понимаю причин... Или что не поступила бы также на вашем месте - да и на своем... Но дело заключается в том, что вы и сами понимаете - сбежать от Аинза у вас не выйдет. Никак.

Двое Горгон вздрогнули синхронно, заставив Каиनावель внутренне ухмыльнуться.

-Это первая новость,- Каиनावель для наглядности подняла вверх руку, выставив первый палец, после чего второй,- И, насколько я понимаю, вам очень серьезно не повезло впасть в немилость к Аинзу. Это вторая ваша очень большая проблема.

-Любое существо, мозгов в котором больше, чем чайная ложка обычно понимает, что пересечение путей с Господином - очень плохая идея. Но вам не повезло впасть в немилость Мастера,- и здесь начиналась главная часть разговора Каиनावель,- И, должна сказать, что мой господин милостив и всепрощающ - но не к своим врагам, список которых короток - и теперь по огромному недоразумению содержит ваши имена.

Конечно же Каиनावель понимала, что если бы Аинз счел бы сестер-Горгон своими врагами - те были бы не просто убиты, а убраны из всех параллельных миров и историй таким образом, чтобы даже ретроактивное изменение мира не смогло бы вернуть их в реальность - а возможно даже так, чтобы сама мысль о их существовании исчезла бы из разума всех сущностей этой вселенной и все параллельных - однако даже испытав на себе крупицу возможностей Аинза Слуги редко понимали, насколько глубока была пропасть между ними и насколько радикально отличались понятия "враг" для него и для них. На этом недопонимании Каиनावель и планировала построить свою стратегию.

-И скажу честно, мне абсолютно плевать на то, будете ли вы убиты или нет,- очередная порция правды,- Однако я преклоняюсь перед моим господином. Процветание господина - мое процветание. И потому я прибыла сюда для того, чтобы предложить вам сделку.

-Хассан,- Каиनावель обратилась к молчаливому Ассасину,- Это касается и тебя. К счастью, тебе повезло не стать врагом моего Мастера - но я думаю, тебя также заинтересует то, о чем я хочу рассказать.

-Дело в том, что мой господин, безусловно, гениален, могущественен выше всякого понимания, но, к моему великому сожалению - не лишен недостатков,- Каиनावель почти подавилась последней фразой. Недостатки Аинза, ха-ха...- Он доверяет людям и слишком легко прощает им их прошлые прегрешения. Я - как пример последнего. Баал - как пример первого.

-Думаю, если я скажу вам о том, что Баала я знала еще до призыва - вы не удивитесь,- Каиनावель хмыкнула,- Однако дело касается также и того, что именно я знала о нем. Баал - демон. Это вам известно.

Дождавшись неуверенного кивка от говорившей сестры Горгоны - и того момента, когда забившаяся в угол сестра перестала дрожать, Каиनावель продолжила,- И я знаю, в последнее время среди людей начали появляться странные идеи, что у демонов есть свой моральный кодекс, или уникальная этика... Это все чушь. Демоны это зло - и это говорю вам я, а я о своем моральном компасе осведомлена поболее некоторых.

Каиनावель улыбнулась, продолжая мешать правду и ложь в выверенных пропорциях,- Если

говорить о том, кто может причинить больше вреда за одно действие из нас двоих - то победительницей в этом состязании выйду я. Не буду скрывать, вырезать город из-за плохого настроения для меня не поступок, которого я бы могла стыдиться. Однако Баал намного опаснее меня в длительной перспективе.

-Если сказать, что моим личным планом в длительной перспективе является подчинение какой-нибудь небольшой страны и обеспечение себе жизни роскоши - то цель Баала это уничтожение человечества. Не из необходимости, сколько просто из желания причинить как можно больше боли и страданий этому миру. Просто потому, что все демоны - говнюки.

-И мой благочестивый и милостивый господин верит в то, что Баал может поддаться на уговоры и в конце концов прийти к какому-нибудь мирному соглашению,- Каинавель не секунду стало смешно от мысли о том, что Баал мог обмануть Аинза, но та продолжила свою мысль, не меняя выражения лица,- Но ситуация такова, что Баал предаст Мастера. И если убийство кого-то вроде вас для Аинза не сопряжено ни с какими рисками - то убийство Баала превратит большую часть этой планеты в выжженную пустыню. Что в мои планы по обеспечению себе роскошной жизни никак не входит.

-Убийство его сейчас было бы идеально, но к сожалению - мой господин милостив, а потому бывает слеп,- Каинавель искренне надеялась, что ее слова не дойдут до ушей ее Мастера,- И потому убийство Баала - на данный момент - остается недопустимым. Однако это не значит, что это все, что можно сделать сейчас.

-И если я верю в то, что Хассану не потребуется больше разъяснений от меня,- Каинавель бросила взгляд на Ассасина, после чего на Эвриалу - и даже на медленно переставшую дрожать Сфено, что отпустила свои колени, глядя на Каинавель внимательно, после чего продолжила,- То для вас у меня есть предложение. Вы поможете мне... Помешать Баалу добиться большего, чем то, что он уже имеет - а я, в свою очередь... Могу попросить моего Мастера дать вам еще один шанс на спокойную жизнь.

Каинавель улыбнулась, глядя на Эвриалу.

На лице Горгоны мелькали эмоции - непонимания, заинтересованности, страха, однако...

-Что именно ты предлагаешь,- Эвриала задала вопрос.

"Поймана" - Каинавель расплылась внутренне в зловещей улыбке.

Что же, ха, Баал был мастером планов, противопоставить которому что-либо в плане интриг было сложно...

Однако не стоило забывать любимый способ Каинавель, которым она частенько разбиралась со всеми предыдущими проблемами в ее жизни.

Простая наглая сила.

"Ну что, Баал, ты решил, что ты один можешь играть в эту игру?" - Каинавель хмыкнула внутренне - "Хорошо, сосунок... Давай же я научу тебя секрету и открою тебе тайну - чему я успела научиться за свою жизнь богини."

Благородный Фантазм: Владыка Крови

Обладатель: Каинавель

Классификация: Анти-Человек

Дальность: 0-99

Ранг: С

Первый из трех Благородных Фантазмов Каинавель. Отражение ее легендарного статуса Старшей Крови, что был утерян после победы Аинз Оал Гоун над ней и ее мистического контроля над всей кровью в качестве истинного предка всех вампиров.

Оригинальный ранг этого Фантазма - А++ (Анти-Армия), однако после утери статуса Старшей Крови Каинавель потеряла возможность одновременно воздействовать на тысячи целей, из-за чего в данный момент этот Фантазм является строго единичной способностью.

Впрочем, даже там этот Благородный Фантазм достаточно силен, поскольку Каинавель способно использовать кровь для множества вещей - собственной регенерации, усиления своей магии или атаки. К тому же этот Фантазм одновременно с тем может управлять действиями цели, в прямом смысле перехватывая контроль над всей кровью цели - включая ту, что разлита по мышцам цели - и может служить в качестве достаточно сильного атакующего Фантазма, поскольку, игнорируя внешние защитные способности цели способен кровь атаковать своего носителя изнутри - вырываясь колями внутри тела, мгновенно вскипев, или разорвав сердце или мозг цели неостановимым приливом. Впрочем, любимым способом использования этого Фантазма в качестве атаки для Каинавель остается возможности вырвать всю кровь из тела жертвы, оставив только пустую иссушенную оболочку, поглотив кровь.

Впрочем, утерев свой абсолютный титул Старшей Крови, сила этого Фантазма значительно ослабла, из-за чего на данный момент существует несколько возможностей избежать его силы:

- 1) Не иметь крови вовсе или не полагаться на кровь. Это главная защитная сила против этого фантазма - Слуги, чье существование не полагается на физическое тело и слуги с механическим телом, логичным образом, не подвержены контролю крови вовсе.
- 2) Иметь защитные способности, не полагающиеся на внешнее воздействие. Концептуальные способности и магические ритуалы защиты также эффективны против этой способности - хотя доспехи и внешние барьеры абсолютно бесполезны.
- 3) Обладать совершенным контролем над собственным телом. В частности, именно благодаря этому способу Альтера могла сопротивляться воздействию Каинавель, обладая совершенным контролем над своим телом благодаря Телу Атлета и Знаку Звезд. 4) Быть значительно сильнее Каинавель. Достоверно на данный момент Каинавель встретила лишь одно существо, что было бы сильнее ее самой.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2415782>